

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Барабанова Т. К.

СЕМАНТИКА ПОВТОРОВ СМЕРТЕЙ, УБИЙСТВ И ДРАК В ПОВЕСТИ П. АЛЕШКОВСКОГО «ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХОРЬКА»

В статье выявляется семантика повторяющихся ситуаций смертей и убийств, представляется типология таких ситуаций, их функция в развитии сюжета, в истории главного героя, и в выражении авторской концепции природных, религиозных (христианских) и социальных основ жизни. Выделенные ситуации объединены положением главного героя между жизнью и смертью: герой как жертва внешней агрессии; герой как субъект агрессии; герой как свидетель смерти, открывающий закон реальной жизни.

Ключевые слова: семантика повторов, смерти, убийства, драки, Алешковский, «Жизнеописание Хорька».

Повесть «Жизнеописание Хорька» (1990–1993) создаёт картину народной жизни в Советской России. Судьба главного героя Данилы Хорева представлена как преодоление реальных обстоятельств, в житийной семантике – хождения по мукам, в фольклорном аспекте – как инициация. Поиск ценностных ориентиров человека из народа связан и с бегством от социума, и в столкновении с социумом. Испытания героя бытовыми и межличностными коллизиями дополняются испытаниями природой. Важную роль в повести играют ситуации, связанные с угрозой для жизни: естественные смерти и убийства, драки, в которых проявляются этические ценности (звериное и человеческое). Ситуации смерти выводят к философской проблеме законов смерти в природном мире и в социуме, где смерть – выражение произвола людей.

В повести сталкиваются два понимания смерти: мифологическое (смерть как момент в цикле вечного перевоплощения явлений в одухотворённом мире) и христианское (бессмертие души в смертном

природном человеке). Они прямо связаны с духовными поисками главного героя, а наиболее остро — в ситуациях, связанных с угрозой жизни.

Имя «Хорёк» отсылает к природности и ставит проблему нравственной основы человека: природа или социальные нормы. История Хорева — между природой и социумом, случайно рождённый матерью (Зойей), он оказывается не нужен социуму: матери, школе, городу, церкви — но и лес, куда убегает Хорёк, угрожает его существованию.

Задача — выявить семантику ситуаций смертей и убийств, их типологию, функции в развитии сюжета героя и в выражении авторской концепции природных и социальных основ жизни. Выделены ситуации, в которых герой — жертва агрессии, субъект агрессии и свидетель смертей.

Герой повести, как любой индивид, находится на грани жизни и смерти в момент рождения: травма при рождении исключает возможность жизни. Его спасли врачи, но его пребывание в мире не нужно даже матери: Зойка не любит своего ребенка, забывает его кормить, и он научился выживанию, приспособлению к ситуациям как к спасению при бессилии. Мать наносит новую травму. Уронив ребёнка и обрекая его на физическое уродство, он выжил, хотя «ноги впоследствии росли плохо».

Но в социуме жизнь амбивалентна, и дефицит материнской любви восполняется другим человеком (бабкой). Она увозит внука в деревню, любовью и заботой одухотворяя его животную жизнь. После смерти бабки Хорёк снова оказывается, подобно детёнышу-зверю, одиноким среди людей и равнодушной природной жизни. Однако агрессия в социуме кажется более опасной, и Хорёк бежит из Старгорода в лес: «это была высшая степень самодостаточности существующей жизни — никакого господства, <...> все надо всем господствовало, все всему подчинялось, сослуживало друг другу, интуитивно, по раз заведенному простому порядку»¹. В суровых условиях леса (холод, голод) Хорек оживляет в себе архаические природные инстинкты: охота как право на убийство ради продолжения жизни.

Во второй части повести Хорёк возвращается в социум, проявляя в этом социальную природу человека, но реализует природный закон силы, агрессии. Две драки ставят героя в положение субъекта агрессии, но расплата за это — опасность для собственной жизни. Драка совмещает и этические причины, и природные инстинкты (либидо): драка с ухажером его женщины (Валюши), и драка с блатным Власом, ухажером матери, это одновременно борьба за превосходство силы и защита достоинства женщин.

В третьей части повести спасение в лесу проявляет амбивалентность природы: ситуация на грани жизни и смерти при лесном пожаре. Но будто сама природа спасает человека: лось, казавшийся опасным, спасает Хорька.

Ситуации, в которых Хорек становится прямой или косвенной причиной смерти

Не принятый социумом, после смерти бабки Хорёк живёт среди людей по законам маленького тайного хищника: уходит «на пустыри», играет, убивая крыс в каморке магазина. После охоты на глухарей в лесу утвердил для себя роль хищника, тайно грабил материных «кавалеров». Убийством Сохатого Хорек защищает честь девочки Женьки (во время учёбы в школе). Убийство здесь — бунт против социального насилия и принятие насилия как природного закона, хотя действие этических законов проявляется именно в тайном убийстве (инсценирует несчастный случай). Важна этическая реакция на агрессию — чувство одиночества. Отверженность не как вина людей, а как собственная вина: «Он сидел на чурбаке, сосал палец, сидел маленький, как обрубок, как ненужный еловый комелек» (С.60).

Вырываясь из безжалостного общества, он попадает в подчинение законов природы. Выжить помогают охота и рыбалка, убийство живого. В этот период духовным наставником становится охотник Виталия (лат. «жизнеспособный»)², дающим обоснование убийства законами жизни. Смерть Виталия под рогами лося можно воспринимать как расплату за превосходство над природой, но в повести рассматривается право человека защищать жизнь в поединке с природой, в защите от её силы себя и другого человека: он убил лося, искупая свою вину перед Виталием, которого он оставил наедине с природой. Этическое чувство обосновывает право на убийство. Важна рефлексия Хорька: «Но разве он победил?», это было «счастье нечаянно доставшейся победы» (С.114).

Ситуации, в которых персонаж — свидетель смертей и насилия

Смерть бабки стала первым столкновением ребёнка с исчезновением жизни. И антропологическая реакция вненравственна, хотя и потрясает сознание: он продолжает действовать, как было заведено при жизни бабки (ест хлеб с молоком), но затем смотрит на мёртвое тело. В городе он наблюдает, «как кошка тешится с полузадушенным воробьем, <...> как, облепленная алчными муравьями, извивается и помирает от их яда многоцветная стрекоза — никакого садистского сладострастия он не испытывал, просто изучал проявления жизни и смерти» (С.25).

Две насильственные смерти, свидетелем которых становится повзрослевший Хорёк (Виталия и матери), делают его косвенным виновником. Несмотря на то, что прямой вины нет, Хорёк испытывает чувство «вины без вины», но не этическое отрицание насилия, а право на отмщение, вызванное ответственностью за жизнь других, даже не согласных с ним самим людей. Чувствуя вину в смерти матери, он опустошен, но ищет способ существования.

В эпилоге он женился, ведёт обычный образ жизни. Взрослый Хорёк не обретает личностное сознание, но соединяет природное и социальное в своём образе жизни, символично принимая фамилию жены Анастасьев, прозвище «Сонечкин», отсылающее к семантике житейской мудрости.

Таким образом, ситуации смертей, с одной стороны, верифицируют этические ценности героя (звериное и человеческое в нём, самозащита или агрессия), с другой стороны, открывают антропологическую противоречивость человека, связанную с положением его в бытии как «хищника-жертвы». Автор не завершает искания героя достижением смысла жизни, оставляя неразрешённой саму проблему принятия закона смерти и насилия.

Примечания

1. *Алешковский П. М.* Жизнеописание Хорька. — М.: Эксмо, 2011. — С. 84. Далее ссылки на это издание см. в тексте работы с указанием страницы в скобках.
2. *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. — М.: Русские словари: Астрель, 2000. — 476 с.

Грущенко Д. А.

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВО ВСТАВНЫХ НОВЕЛЛАХ РОМАНА В. ТЕНДРЯКОВА «ПОКУШЕНИЕ НА МИРАЖИ»

В статье рассматривается модель развития истории, выстраиваемая В. Тендряковым, степень влияния человека и социально-экономической ситуации на исторический процесс.

Ключевые слова: модель истории, Тендряков, «Покушение на миражи».

Роман «Покушение на миражи», написанный в 1979–1982 гг., — итоговый в творчестве В. Тендрякова (1923–1984), отражает философские вопросы, возникшие в преддверии «перестройки», и осознание кризиса советской цивилизации. В авторском предисловии к роману,